В. Солодова

28 героев из музейного собрания

Собрание печатной графики — одно из самых значительных и разнообразных в Одесском историко-краеведческом музее. Это 6782 эстампа на отдельных листах и в альбомах. Среди них 383 портрета, выполненных в разных техниках — ксилография, резец, офорт, литография, и ограниченных хронологическими рамками XIX — начало XX вв.

Формирование коллекций началось сразу после создания Одесского историко-краеведческого музея, согласно приказу Министерства культуры Украины от 30 мая 1955 г. Их основа была заложена в 1955–1956 гг., когда из фондов Одесского археологического музея и Одесского музея западного и восточного искусства стали поступать произведения графики, как не соответствующие профилю упомянутых музеев.

К образцам печатной графики относится и подборка портретов генералов — героев Отечественной войны 1812 г., являвшихся составной частью 6-томного издания «Военная галерея Зимнего дворца. Император Александр I и его сподвижники в 1812–1813 гг.» (1845–1849). Исходя из названия, на его страницах представлены биографии и портреты императора Александра I, М. И. Кутузова, М. Б. Барклая-де-Толли, великого князя Константина Павловича, А. А. Аракчеева, П. П. Коновницына, Д. П. Немировского, Д. С. Дохтурова, П. И. Багратиона, Н. Н. Раевского, А. П. Ермолова, М. И. Платова и других героев.

Главным редактором, а также составителем биографий стал Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1790–1848) — участник Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант, военный историк и академик Санкт-Петербургской Академии наук.

В издании «Военная галерея Зимнего дворца. Император Александр I и его сподвижники в 1812–1813 гг.» воспроизведены 152 портрета галереи Зимнего дворца. В музейном собрании находятся портреты, основная часть которых поступила из Одесского археологического музея. Об этом свидетельствуют не только Акты приема-передачи экспонатов. Учитывая, что Одесский археологический музей является правопреемником Музея Одесского общества истории и древностей, в библиотеке которого находилось это уникальное издание[1], можно предположить, что эстампы Одесского историко-краеведческого музея когда-то были его неотъемлемой частью.

Музейная подборка Одесского историко-краеведческого музея включает 28 графических портретов героев войны из первых четырех томов, которые впервые стали объектом нашего внимания:

14 портретов из 1-го тома: император Александр I[2], генерал от кавалерии граф Александр Петрович Тормасов[3]; генерал-лейтенант граф Павел Александрович Строганов[4]; генерал-лейтенант граф Эммануил Францович Сен-Приест[5]; генерал-лейтенант Иван Семенович Дорохов[6]; генерал-лейтенант Петр Яковлевич Корнилов[7]; генерал-майор Я. П. Кульнев[8]; генерал-лейтенант Яков Алексеевич Потемкин[9]; генерал-лейтенант граф Александр Францович Мишо де Боретур[10]; генерал-лейтенант Федор Григорьевич Гогель[11]; тайный советник Александр Александрович Бибиков[12]; инженер генерал-лейтенант граф Егор Карлович Сиверс[13]; генерал-лейтенант Василий Григорьевич Костенецкий[14]; генерал-лейтенант Кирило Федорович Казачковский[15];

12 портретов из 2-го тома: генерал-лейтенант Михаил Николаевич Рылеев 1-й[16]; генерал-майор Алексей Васильевич Воейков[17]; генерал-майор Николай Дмитриевич Олсуфьев 2-й[18]; генерал-майор Семен Христофорович Ставраков[19]; генерал-лейтенант Егор Иванович Властов[20]; генерал от инфантерии Алексей Николаевич Бахметев[21]; генерал-лейтенант Федор Карлович Корф[22]; генерал от инфантерии Александр Федорович Ланжерон[23]; генерал

© Солодова В., 2013

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.
ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.
жизнеописанія сочиненія генералъ лейтенанта
МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.
И. 37887

от инфантерии Федор Федорович Эртель[24]; генерал-лейтенант Ермолай Федорович Керн[25]; генерал-лейтенант Павел Николаевич Чоглоков[26]; генерал-майор Семен Георгиевич Гангеблов[27];

1 портрет из 3-го тома: генерал-лейтенант Николай Мартемьяновичъ Сипягин[28];

1 портрет из 4-го тома: генерал-майор Андрей Александрович Ефимович[29].

Портреты в первых двух томах были выполнены (исходя из года издания) в 1845 г., третьего тома — в 1846 г., четвертого — в 1847 г. Это работы художников И. Клюквина, В. Долле, П. Пети и других по оригиналам Дж. Доу; печатались в Санкт-Петербурге в литографских мастерских К. Крайя и И. Песоцкого. Исключением является портрет императора Александра I. Это известный конный портрет императора, выполненный в 1840-е гг. в Лондоне английскими граверами Гудлетом и Моррисоном по рисунку В. Долле с оригинала Ф. Крюгера.

Именно император Александр I повелел создать Военную галерею 1812 г., которая стала украшением парадной резиденции русских императоров — Зимнего дворца в Петербурге. И сам лично утверждал составленные Главным штабом списки генералов, чьи портреты должны были украсить галерею.

Было отобрано 349 человек. Основным условием считалось участие «претендентов» в боевых действиях против французов в кампаниях 1812, 1813 и 1814 гг., уже тогда состоявших в генеральском чине или произведенных в генералы вскоре после окончания войны за отличия, проявленные в боях[30].

Но это условие соблюдалось не всегда. Не обходилось без пропусков имен порой известных генералов, особенно если они были убиты на войне или скончались после нее, но до начала составления списков. В 1824 г. в числе заказанных Доу портретов не значился и такой известный военачальник, портрет которого находится в музейной подборке, как П. А. Строганов, умерший в 1817 г., правда, позже он появился в галерее. Но и после открытия, которое состоялось уже в царствование Николая I, в годовщину изгнания французов из России, 25 декабря 1826 г., в ней не оказалось портретов М. М. Бороздина, В. А. Сысоева, Е. К. Криштафовича и других. В середине XIX в. военный историк генерал А. В. Висковатов составил список из 79 лиц, чьи портреты имели полное право быть помещенными в галерею, но в нее не попали по разным причинам[31].

Самые подробные описания создания галереи 1812 г. оставил историк В. М. Глинка. Он установил, что из 332 генералов, представленных в Военной галерее, — 80 воевали под командованием А. В. Суворова или служили под его начальством. 6 из них в 1787 г. сражались на Кинбурнской косе, 3 — участвовали в 1789 г. в разгроме турецкой армии при Фокшанах и Рымнике, 27 — в 1790 г. штурмовали Измаил, 39 — сражались в 1794 г. в Польше; 17 генералов являлись участниками Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. Послужные списки позволили уточнить, что в кампаниях 1812–1814 гг. были убиты или умерли от ран 23 генерала; скончались от болезней — 7.

В первое мирное пятилетие 1814–1819 гг. получили отставку 46 генералов, 7 были от-

числены от должностей, навсегда оставшись без нового назначения. В это время умерли 22 генерала, представители старшего поколения, — Барклай-де-Толли, Винцингероде, Гампер, Дохтуров, Платов, Панчулидзев, Ставраков, Тормасов, Шкапский, Шуханов и др. Начав боевую службу еще в XVIII в., они почти непрерывно продолжали ее в Молдавии, Валахии, Богемии, Моравии, Финляндии и других местах — всюду, где до 1812 г. шли военные действия[32].

О каждом из тех, чьи портреты были помещены в Военной галерее, можно было бы написать героическую оду. Это относится и к героям-генералам, изображения которых находятся в собрании Одесского историко-краеведческого музея.

В королевских французских войсках начал служить 19-летний А. Ф. Ланжерон. Он принял участие в войне за освобождение Северной Америки от английского владычества, проявив при этом исключительную храбрость. Эмигрировав из Франции во время революции, Ланжерон поступил в русскую армию и участвовал почти во всех войнах (1790–1814) против шведов, турок, французов. В 1811 г. он был произведен в генералы от инфантерии. В Отечественную войну Ланжерон командовал одним из корпусов в армии адмирала П. В. Чичагова, участвовал в сражении под Борисовом (ноябрь 1812), в освобождении Вильно и форсировании Вислы. С началом заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. ему была поручена блокада города Торн в Пруссии, которым удалось овладеть на 7-й день (4 апреля 1813). Осенью 1813 г. Ланжерон находился во главе 42-тысячного корпуса, приданного Силезской армии генерала Г. Л. Блюхера. Корпус Ланжерона отличился в сражении при Кацбахе, где была разгромлена дивизия генерала Пюжо. В первый же день сражения под Лейпцигом (октябрь 1813) корпус Ланжерона взял 1200 пленных, 13 орудий, а затем выбил противника из хорошо укрепленного селения Шенфельд. В ходе военных действий на территории Франции Ланжерон командовал правым флангом армии фельдмаршала Блюхера в сражениях под Краоном, Лаоном и Фер-Шампенуазом. В марте 1814 г. войска Ланжерона в битве за Париж овладели высотами Монмартра, за что он был награжден орденом святого Андрея Первозванного[33].

Наиболее полную характеристику деятельности Ланжерона дает одесский историк А. Третьяк, поражаясь жизни этого удивительного человека. Это действительно так, потому что по количеству военных баталий, в которых А. Ф. Ланжерон участвовал за 10 лет пребывания во французской армии и 40 лет в русской, вряд ли найдется еще хоть одна реальная историческая личность той эпохи, чьи ратные дела были хотя бы сопоставимы с его подвигами.

Одесситы гордятся тем, что в ноябре 1815 г. именным указом Александра I генерал от инфантерии Александр Федорович Ланжерон был назначен градоначальником Одессы и Новороссийским генерал-губернатором. Он занимал этот пост до мая 1823 г. В 1820 г. Ланжерон испросил высочайшее разрешение разделить эти две должности. Одессу граф искренне полюбил, а потому жить предпочел здесь и даже завещал похоронить себя именно в Одессе, что

и было сделано в 1831 г., несмотря на то, что умер Ланжерон от холеры в Петербурге[34].

В 16 лет начал службу потомок выходцев из Англии, генерал-лейтенант Е. Ф. Керн. Он участвовал в ряде войн, начиная с 1790 г., отличался храбростью, был трижды ранен... Ермолай Федорович Керн в кампанию 1812 г. сражался у стен Смоленска, в Бородинском сражении защищал Утицкий курган и лично водил полк в штыковую атаку. Участвовал он в Тарутинском сражении, в штурме Вязьмы, в боях при Красном. Во время Заграничных походов 1813–1814 гг. был комендантом Мейсена; под Бautценом командовал отрядом, действовавшим против неприятельской кавалерии, отличился при Лейпциге, затем был военным губернатором Касселя. Участвовал в блокаде Майнца, во взятии Суассона и Парижа.

Война оставила глубокий след в истории города Борисова. Березинская переправа близ него, по свидетельству историков, стала самой мрачной страницей истории войн Наполеона. Именно там, под Борисовом, Александр Александрович Бибиков получил тяжелое ранение в ногу. Но он не покинул армию: не имея возможности ни ходить, ни ездить верхом, передвигался в санях. По окончании похода 1812 г. ополченцы преподнесли ему в дар золотую шпагу с надписью: «За Веру и Царя. — Сенатору Бибикову. С.Петербургское ополчение».

Генерал-майору Алексею Николаевичу Бахметеву ядром оторвало правую ногу. Но это не помешало ему стать после войны Каменец-Подольским военным губернатором (1814) и одновременно полномочным наместником Бессарабской области (1816). Небезынтересен факт, что на поле боя Бахметева спас 20-летний поручик князь Петр Андреевич Вяземский, в будущем известный поэт.

От ядра получил сильную контузию и генерал-майор Семен Георгиевич Гангеблов. В 1812 г. его полк вошёл в состав 3-й Западной армии, участвовал в боях на р. Березина и в преследовании отступавших остатков Великой армии. В кампанию 1813 г. находился с полком при блокаде Торна, в сражении под Кенигсвартой. В Баутценском сражении и был ранен.

Генерал-лейтенант Михаил Николаевич Рылеев 1-й, командуя Смоленским пехотным полком, в сражении под Салтановкой (11.07.1812) был тяжело ранен картечью в левую ногу и на полтора года выбыл из строя. В заграничном походе 1813 г. получил ранение в правую руку под д. Кайзерсвальде Алексей Васильевич Воейков. Кирило Федорович Казачковский был ранен под Полоцком (5-6 авг.). В Лютценском сражении, возглавив контратаку на с. Кляйн-Гершен (1813), он получил тяжёлое ранение — картечью в живот, выбыв до конца войны из строя.

Герой войны Андрей Александрович Ефимович в кампанию 1813 г., после ранения в голову, остался в строю и сражался под Калишем, Лютценом, Баутценом и Кацбахом.

От ран в 1815 г. скончался бесстрашный генерал-лейтенант Иван Семенович Дорохов. В начале войны он командовал авангардом 4-го пехотного корпуса в армии Барклая де Толли. При отходе армии от западной границы, отряду Дорохова, состоявшему их 3 кавалерийских, 2 егерских полков и роты легкой артиллерии, забыли послать приказ об отступлении. Ког-

да же он, наконец, был получен, отряд, стоявший на полпути между Гродно и Вильно, оказался отрезанным от 1-й армии и, Дорохов пошел на соединение со 2-й армией Багратиона. Уничтожая разъезды противника, он, искусно маневрируя, избегал столкновения с основными силами французской армии. Этот трудный марш длился почти 2 недели и увенчался успехом.

В боях под Смоленском Дорохов был ранен, но остался в строю. Затем, вплоть до Бородина, он командовал кавалерией арьергарда, которым руководил Коновницын, который был его ближайшим помощником. Дорохов почти ежедневно участвовал в схватках с французским авангардом, которые нередко перерастали в ожесточенные бои.

В Бородинском сражении Дорохов во главе кавалерийской дивизии отбросил от Багратионовых флешей французскую конницу. За отличие под Бородином он был произведен в генерал-лейтенанты.

Одна из наиболее прославленных операций Дорохова — захват Вереи, древнего подмосковного города-крепости. Неприятельские войска, находившиеся в нем, очень затрудняли действия партизанских отрядов на территориях, расположенных к юго-западу от Москвы. Овладеть городом Кутузов поручил Дорохову, предоставив в его распоряжение 2 батальона пехоты, 4 эскадрона гусар и несколько сотен казаков. Отряд Дорохова захватил в плен около 400 рядовых, 15 офицеров, в том числе коменданта гарнизона, знамя, свыше 500 ружей и запасы муки, реквизированной французами в близлежащих деревнях. Неприятельское оружие было тут же роздано жителям Вереи и крестьянам, к которым Дорохов обратился с воззванием, призывая их «вооружаться на истребление злодеев».

В последовавшем через несколько дней сражении под Малоярославцем Дорохов был ранен пулей в ногу. Рана оказалась тяжелой, — в строй он больше не вернулся[35].

Впоследствии, сослуживцы Дорохова, при общих полковых молебнах, часто поминали своего «храброго, благоразумного и благороднейшего военачальника»[36].

На полях сражений погибли Э. Ф. Сен-При и Я. П. Кульнев. Генерал-лейтенант Эммануил Францевич Сен-При — представитель древнего аристократического французского рода, сын дипломата графа Ф. де Сен-При. При Бородине он был тяжело контужен, но продолжал воевать. В кампанию 1814 г. отличился при Кобленце и Майнце. При взятии Реймса получил смертельное ранение[37], был похоронен в кафедральном соборе Нотр-Дам в Лане (Laon), Пикардия (Picardie).

Первым русским генералом, павшим в Отечественной войне, был генерал-майор Яков Петрович Кульнев. Он, пожалуй, один из немногих, кто благодаря своим высоким нравственным качествам и подвигам стал подлинным народным героем.

В начале кампании 1812 г. Кульнев командовал арьергардом корпуса П. Х. Витгенштейна, прикрывая его отход за р. Западная Двина, нанёс поражение французскому отряду. 20 июля его части наткнулись на главные силы неприятеля у с. Сивошино Полоцкого уезда. В этом бою Якову Петровичу ядром оторвало обе ноги, и он умер от большой потери крови.

Героическая смерть Кульнева стала одним из самых популярных патриотических сюжетов картин и гравюр 1812–1820 гг. Служивший под начальством Кульнева Д. В. Давыдов, писал о нем: «Смело можно сказать, что Кульнев был последним чисто русского свойства воином, как Брут — последним римлянином»[38].

Все перечисленные герои, несомненно, были достойны того, чтобы их портреты украшали галерею Зимнего дворца. Известно, что портреты для галереи выполнялись художником Дж. Доу на протяжении 1819–1828 гг., но совсем мало сведений о его помощниках — А. В. Полякове и В. А. Голике, которые начинали свой путь в живописи учениками-исполнителями в мастерской английского портретиста.

Особым талантом и трудолюбием отличался А. В. Поляков, по иронии судьбы, крепостной генерала-героя Отечественной войны 1812 г. П. Я. Корнилова.

В 1833 г., уже после освобождения Александра Полякова от крепостной зависимости, президент Российской академии художеств А. Оленин подписал постановление о возведении его в ранг свободного художника.

Копировать приходилось очень много. Губернские дворянские собрания и правительственные учреждения заказывали Дж. Доу большие, в рост, портреты Александра I, которые были копиями или незначительными вариантами полотен, уже написанных им для царских дворцов. Такие работы Доу только подправлял и подписывал, а выполняли их все те же Поляков и Голике. Такие копии, порой многочисленные, заказывали сами изображенные и члены их семей.

С одной стороны, напряженная работа «в подмастерьях» стала хорошей школой для начинающих мастеров, а с другой — бесконечное копирование лишало художников индивидуального творческого начала и вырабатывало штампы, от которых трудно было отойти[39].

К оригиналам Дж. Доу обращались художники И. Клюквин, В. Долле, П. Пети и другие, когда выполняли заказ для такого фундаментального издания, как «Военная галерея Зимнего дворца. Император Александр I и его сподвижники в 1812–1813 гг.». Этот труд изначально стал библиографической редкостью, несмотря на факсимильные издания 2008 и 2012 гг. (СПб.: Альфарет, 2008; Москва: Изд-во В. Секачев, 2012). Это касается и эстампов, которые наглядно дополнили документальный и мемуарный материал, насыщенный описанием и анализом военных действий.

Военный историк А. И. Михайловский-Данилевский был первым, кто предпринял попытку соединения воспроизведенных портретов работы Дж. Доу с биографическими очерками об изображенных на них генералах[40].

В результате, шеститомное издание стало своеобразным памятником событиям 1812 года.

[1] Каталог библиотеки императорского Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1893. — С. 11.
[2] ОИКМ. — Инв. № Г-74/4.
[3] ОИКМ. — Инв. № Г-74/26.
[4] ОИКМ. — Инв. № Г-74/25.
[5] ОИКМ. — Инв. № Г-74/22.
[6] ОИКМ. — Инв. № Г-74/12; 1763.
[7] ОИКМ. — Инв. № Г-74/15.
[8] ОИКМ. — Инв. № Г-74/18.
[9] ОИКМ. — Инв. № Г-74/20.
[10] ОИКМ. — Инв. № Г-74/7.
[11] ОИКМ. — Инв. № Г-74/11.
[12] ОИКМ. — Инв. № Г-74/6.
[13] ОИКМ. — Инв. № Г-74/23.
[14] ОИКМ. — Инв. № Г-74/17.
[15] ОИКМ. — Инв. № Г-74/13.
[16] ОИКМ. — Инв. № Г-74/21.
[17] ОИКМ. — Инв. № Г-74/9.
[18] ОИКМ. — Инв. № Г-74/19.
[19] ОИКМ. — Инв. № Г-74/24.
[20] ОИКМ. — Инв. № Г-74/8.
[21] ОИКМ. — Инв. № Г-74/5.
[22] ОИКМ. — Инв. № Г-74/16.
[23] ОИКМ. — Инв. № Г-30.
[24] ОИКМ. — Инв. № Г-74/28.
[25] ОИКМ. — Инв. № Г-74/14.
[26] ОИКМ. — Инв. № Г-74/27.
[27] ОИКМ. — Инв. № Г-74/10.
[28] ОИКМ. — Инв. № Г-3116.
[29] ОИКМ. — Инв. № Г-3122.
[30] http://www.hermitagemuseum.org/html_Ru/12/b2003/hm12_3_2_4.html
[31] Глинка В. Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца http://bookz.ru/authors/vladislav-glinka/pu6kin-i_566/page-17-pu6kin-i_566.html
[32] Там же.
[33] http://www.peoples.ru/military/commander/alexander_lanzheron/
[34] http://odesskiy.com/l/lanzheron-aleksandr-fyodorovich.html
[35] http://gusary.kulichki.net/gusary/istoriya/slava/1812/dorohov/
[36] Петров М. М. Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. — М., 1991. — С. 217.
[37] Там же. — С. 13.
[38] Костин Б. Яков Петрович Кульнев // Герои 1812 года. — М., 1987. — С. 400.
[39] Глинка В. Пушкин и Военная галерея ...
[40] http://www.grafika.ru/catalog/s21486/e132783/